

— Мне очень повезло. Бог послал хорошего мужа, талантливого сына и работу, которая, к счастью, пока еще у нас есть, — с ходу заявила Елена Преснякова — жена, мама, бабушка и свекровь знаменитого семейства. Их жизнь выгодно отличается от принятых в шоу-бизнесе стереотипов. Живут на окраине Москвы, в районе Медведкова, в небольшой квартире, требующей ремонта, скромны и, самое главное, обладают нереально долгим сроком семейной жизни — более тридцати пяти лет.

Вхожу в уютную семиметровую кухню без бытовых излишеств. Лена машет в сторону кухонного уголка: «Садись, можешь даже с ногами, Кристина всегда на этом месте, поджав ноги, сидела, когда здесь жила...»

— Скушаете по ней? — Знаешь, сколько мы с ней ночей на кухне «за жизнь» проговорили! А как мы встречались с гастролей наших мужей? Она такие тортики пекла по бабушкиной тетради, закатывалась... Разве можно такой кусок из жизни выбросить, забыть все? — вспоминать об этом времени Лена-старшая может до бесконечности, а вот о собственной молодости расстраиваться особенно не любит.

— Мы с Петровичем оба родом из Свердловска. Когда познакомились, я еще школу заканчивала, а Петрович уже работал музыкальным руководителем Свердловской филармонии. Он меня в вокальном ансамбле при Политехническом университете впервые увидел и почему-то решил пригласить петь к себе.

— Не могу сказать, что я сразу влюбилась. Но мы начали вместе ездить на гастроли, и это многое определило в наших отношениях. Гастроли, гостиницы, вечерние посиделки, — вспоминает Лена. — Мои родители — люди очень простые, им не нравилось то, чем я занималась, поэтому перед отъездом мама всякий раз меня укоряла: «Шла бы ты, девка, лучше на завод, как все. Ну что это за специальность — песни петь?»

Но кто прислушивается к советам родителей в восемнадцать лет?

Через полгода Лена забеременела. Долго боялась маме признаться и молчала до тех пор, пока та сама не заметила.

«Ой, стыд-то какой. Отец узнает, что будет? Ведь не расписаны!» — «Мы распишемся!» — хотя у них с Петровичем в тот момент даже разговора об этом не было.

Тогда мама снова заговорила: «Ну как я теперь во двор выйду? Как людям в глаза посмотрю?» — «Ну я же сказала, распишемся!» — «Да, распишетесь, а потом через три месяца разбежитесь!» — «Ну никак вам не угодил!» — фыркнула дочь.

На следующий день Лена с Петровичем и подарила заявку в загс. Но настоящей свадьбы у них так и не было. Расписались и в филармонию на репетицию побежали. Вот и вся свадьба.

У меня сестра старшая с мужем развелась, и я видела, как сильно мама из-за этого переживала. Поэтому на всю жизнь тогда дала себе слово не разводиться. Я всегда боялась лишней раз маму расстраивать.

А Петровича, как раз напротив, мнение родителей не сильно интересовало. Он очень рано стал самостоятельным человеком. Сам поступил в военное духовое училище. Тех, кто там учился, в городе смешно называли духоверами. Его родные жили в бараке, и потому молодая семья Пресняковых пришла жить семейное гнездышко под крыло к родителям Лены. Кроме них в этой трехкомнатной хрущевке жила семья ее среднего брата с двумя детьми и Лена-старшая с ребенком. Когда Вовка родился, кроватку поставили было негде, поэтому будущая поп-звезда до года спал в чужой ванной.

Именно в этот момент в семье Пресняковых обстановка сильно накалилась. Ругались они часто. Петровича все устраивало, а вот Лене кое-что не нравилось.

— Он целый день то в филармонию, то в училище, а я одна. Иду гулять с Вовкой, зайду к нему на работу и вижу картину — милый мой в бильярд играет и домой совершенно не торопится. Я поворачивалась и, обижаясь, уходила. А вечером он приходил как ни в чем не бывало, да еще с собой друзей человек пять голодных приводил. Меня это жутко раздражало. Зато мириться он всегда первый подходил, так до сих пор и повелось. У Петровича характер очень отходчивый, я не такая.

Однажды на гастролях в Одессе Пресняковым повезло — познакомились с Юрием Маликовым. Эта встреча стала для их семьи судьбоносной. Юрий тогда как раз новый состав для группы «Самозвезд» подбирал, и семейная пара ему приглянулась.

В Москву Лена поначалу ехать боялась, и Вовку маме надолго оставлять не хотелось. И так по девять месяцев дома не бывали, сплошные гастроли. Лена привыкла из разных городов маме звонить и выслушивать новости о своем любимом сыночке: «Сам, без помощи, пошел!» или «Я с ним замучилась, он такой шустрый». Она переживала, что тяжело маме с Вовкой управляться, но оправдывала себя, что ничего сделать не может, работа у них такая.

А вот о том, что сын при живых родителях сиротой растет, Лена по молодости даже и не задумывалась... Кстати, Преснякова-старшего это тоже особо не волновало.

— Я сначала обижалась, что из мужа слова не вытянешь, а потом близкая подруга говорит: «Представь, если он будет, как ты, ля, ля, ля без остановки. Тебе только такой мужик и нужен. Все уравновешено».

Петрович первый Москву покорял поехал, но Лена в его надеждности никогда не сомневалась.

— Я всегда знала, что он меня немного больше любит, чем я его, — лицо Лены озаряется улыбкой. — Через два месяца муж меня в Москву вызвал. Мама опять причитала: «Снова цыганская жизнь, зачем тебе это? Ни кола ни двора. Жила бы, как все, на заводе работала. В будни работала бы, в выходные отдыхала!» — «Конечно, в выходные, как все, пила бы!» — отвечала острая на язык Лена и складывала вещи.

Мама Кристина с сыном Никитой

Тайны семьи Пресняковых

Как молоды мы были... Кристина, Владимир и Петрович.

Лене казалось, все, что с ними происходит, не по-настоящему. Москва, группа «Самозвезд», коммуналка в центре. Но потом привыкла. Вскоре они и Вовку забрали из Свердловска. Его сразу пристроили. В будни он жил и учился в музыкальном интернате, а на выходные обязательно приходил домой. Если родители были на гастролях, парень шел к кому-нибудь из друзей. Конечно, ему не хватало ласки и заботы...

«Я вырасту и тоже буду от вас уезжать!» — обижено говорил Вовка родителям, когда они в очередной раз его оставляли.

Петрович, слушая, шутил: «А нас-то куда денешь?» — «Вас возьму на работу, аппаратуру носить».

Как-то в одном интервью Володя Пресняков сказал о том, какой хорошей матерью для него всегда была Лена.

— А мне стыдно стало, я даже расстроилась. Ведь если по-честному, мало я ему внимания в детстве уделяла. Зато почти не наказывала. Как-то разок ударила по запылке, а моя мама увидела и давай кричать: «Ты что, идота из него хочешь сделать?» Вовка с тех пор шутит: «Я чувствую, что у меня не совсем все в норме».

В четыре года родители взяли сына на гастроли в Гагар. Малыш там все время пел. Его так и называли «звоночек». Заходил в общий туалет и пел, люди возмущались: «Лена, сделай что-нибудь, чтобы он замолчал». Поэтому когда Вовку в хор мальчиков имени Свешникова приняли, никто особо и не удивился.

А вот Петрович по-настоящему начал уделять внимание сыну, только когда разглядел, что из него что-то получится. Нередко он и жену воспринимал только через призму профессии.

«Что ты так поешь? Встань на стул, может, тогда выше получишься!» — Лена не избегала участия всех жен, что работают вместе с мужьями, к ним всегда самое критичное отношение.

«В такие моменты от слез меня сдерживало лишь то, что тушь была ленинградская, которая сразу черными ручьями по лицу стекает начинала», — вспоминает Лена. Но и она в ответ тоже не молчала: если заводилась, остановить было трудно. Сгоряча много лишнего могла наговорить. Только теперь с годами она научилась владеть собой.

Кстати, Петрович совершенно ничего не умеет делать по дому, но после одного памятного случая Лена решила его к хозяйственным делам никогда не привлекать. Как-то муж решил забить гвоздь. Взял топорик, которым мясо отбивают, и давай стучать. Лена в это время в ванной была. Вдруг слышит жуткий крик, выскочила голышом. Оказалось, кроме того, что он себе по пальцу долбанул, Петрович умудрился еще и по лицу попасть.

Чета Пресняковых-старших больше тридцати пяти лет плечом к плечу.

Лена редко видит Никиту, но часто он сам ей звонит: «Я разгадываю кроссворд. Как называется тот, кто убирает квартиру? Я хотел написать «домработница», но букв нужно меньше». — «Никита, напиши «пылесос»».

Многие считают, что Никита очень избалован, но, как и все бабушки, Лена убеждена, что это не так.

«Никита — очень добрый, как и Кристина. У нас с ним был неловкий момент, когда я приехала, он ко мне бросился, а Дани остался в дверях, стоит и настороженно смотрит — не знает, что делать. Я к нему подошла и сказала: «Привет, я Лена». Он как бросится. А Никита надулся, но я села и все ему объяснила, что Дани я тоже бабушка, только сводная, и ревновать не стоит. С тех пор стоит мне приехать, они оба ко мне бегут».

Как-то Лена с Никитой ночевали у Аллы на даче. Очень ей в этом огромном доме уютно было, даже несмотря на охрану. Лена уверена, что никогда бы не смогла так жить — две няни, охранники, кухарки, все по дому ходят. Они с Петровичем не любят, когда дома чужие люди толкуются.

Петрович Никиту часто на Горбушку возит, они там диски с рэпом покупают. — Я вспоминаю, как мы все ждали его появления, особенно Алла. Она уху к Кристиноному животу прикладывала и говорила: «Ты там скоро? Вся Москва уже ждет!»

Недавно Лена с Кристиной в одном самолете случайно встретились. Увидели друг друга и очень обрадовались, много светлого их связывает.

— Когда Кристина родила в Англии, мы с Аллой ей помогали. Алла там в Лондоне такая домашняя была, семейная. Она вообще на самом деле совсем другая, чем все думают. Просто здесь окружение соответствующее... Алла в Лондоне такие потрясающие котлеты делала по собственному рецепту. В фарш для нежности тертое яблоко добавляла.

Лена-старшая с внуком Никитой. Смеются одинаково задорно.

Свадьба Вовы Преснякова с Леной Ленской с соблюдением традиций.

Лена Ленская, теперешняя жена Владимира Преснякова, свекрови тоже очень нравится. В отличие от импульсивной Кристины она совершенно другая. Лена — не публичный человек. Она не любит давать интервью, светиться. Но она очень основательная. Это отражается и на работе. Лена — дизайнер одежды. Очень много вещей из тех, что сама создала, она старается подарить свекрови, но Лена-старшая не берет. Не хочет разорять семью сына. Лена Преснякова кажется, что новая невестка, как никто другой, Вовке подходит. Она любит все продумывать заранее, на скорую руку принимать решения — не ее стиль. Даже все приготовления к собственной свадьбе взяла на себя. Откуда она только все знала, как должно быть, для Лены-старшей до сих пор осталось загадкой.

— Когда-то давно, Вовка еще маленький был, я на кухне посуду мыла, а сын смотрел и вдруг говорит: «Хочу жену такую, как ты». — «Что, такую же красивую?» — «Нет, хочу, чтобы, как ты, она все в доме делала, а я, как папа, на диване с газетой лежал!».

Как он хотел, так все и получилось. Лена многие Вовкины заботы на себя взяла.

Конечно, свекрови хочется, чтобы в новой семье ребенок родился, но Лена никогда своим молодым этого не скажет, считая такое вторжение в личную жизнь бестактностью. Вовка иногда Никиту к себе берет, его сын и новая жена большие друзья. Внук рассказывал бабушке, что с Леной-младшей можно и подушками покататься, и просто поговорить.

О родственных связях в его обеих семьях у Никиты свое представление:

— Лен, ты чего не понимаешь, что ли? Руслан — это брат мамы, а Лена Ленская — это сестра папы.

— Я очень рада, что Вовка с Никитой общаются. Не важно, что между взрослыми в жизни произошло. Дети должны всегда оставаться с родителями близкими друзьями, такими, как мы с моим Вовкой.

Напоследок Лена Преснякова рассказала мне недавний эпизод из их семейно-профессиональной жизни. У Владимира был юбилейный концерт, и она захватила с собой парик. Все происходило вечером, до этого они уже в другом месте выступили, и поэтому некогда было волосы укладывать. Вышла на сцену, начала петь новую песню — такой ностальгический рок-н-ролл.

— И тут я, войдя в раж, схватила стойку и начала ее крутить, как гитару. Да еще и головой в этот момент махнула, причем так сильно, что парик назад отлетел и распался по сцене. Все наши ребята увлеченно поют, никто на меня внимания не обращает. А я смотрю: Алик на моем парике отплясывает. «На шестистах долларах танцует!» — шепчу ему. Он отскочил в сторону. Я парик подняла и между ног гровкой вперед от волнения засунула, руки ведь заняты были стойкой и микрофоном. Ну и видок тогда у меня был! Хорошо, песня быстро кончилась, я зашла за угол и надела его снова под аплодисменты операторов и фотокорреспондентов, которые со всех сторон как пчелы на меня налетели.

После моего экстравагантного выступления Ира Понаровская мне сказала: «Ну ты и трюк сегодня показала! Надо же было такое придумать!» А я потом подумала: наверно, такая история только со мной и могла приключиться.

Марина ХИЛКЕВИЧ.

Жог да бым

Когда их сын впервые пришел домой с Кристиной Орбакайте, родителям стало не по себе. Даже невозмутимый Петрович от волнения забегал кругами. Начал убираться, все раскидывать куда-то. А Лена на кухне засуетилась. Позже Кристина Лене призналась, что тоже тряслась от страха, когда шла с ними знакомиться.

Но очень быстро взаимная неловкость улетучилась, будущая свекровь даже бровью не повела, когда сын объявил родителям, что Кристина останется на ночь. Лена только попросила девушку позвонить маме, чтобы та не волновалась.

На следующее утро Алла уже сама Пресняковым позвонила. Разговаривала с Петровичем: «Ну что будем делать?» — «Не могли же мы ее на ночь глядя из дома выставить».

«Ладно, хоть под присмотром».

— Они очень друг друга любили. Чуть ли не до туалета за руку ходили. На входной двери обратной стороной Вовкин плакат висел, и каждое утро, когда кто-нибудь из них уходил, другому ласковые слова на нем писал. Я как-то Петровичу сказала: «У нас с тобой такого никогда не было». — «У нас не было, поэтому мы прожили столько!»

Первое время Кристина нелегко было жить в Медведкове. Она ведь еще в школе училась. Каждое утро раньше всех вставала и в Кузьминки на автобусе и на метро ездила. Машины тогда у Пресняковых и в помине не было. А Алла, наверно, сознательно ее в другую школу не хотела переводить. Раз решила взрослой стать — терпи, Лена это понимала и старалась максимально Крестине быть обремененной. Готовила, убиралась. А когда они уже втроем с Никитой здесь ночевали, то по утрам брала его к себе в комнату, чтобы дать им возможность выспаться. Кристина его покормит, а Лена быстрее гулять с коляской уходя.

— Когда они на тусовки бегали, Кристина услышала меня лишней раз попросить за Никитой присмотреть. «Что за проблемы, я все сделаю!» — говорила я ей. Мне хотелось, чтобы они всюду вместе ходили.

Я часто думаю: почему они расстались? Мне кажется, что, если бы каждому из них некуда было уйти, может, они бы и не развелись. Вот нам с Петровичем уходить было некуда. К маме в Свердловск возвращаться — только расстраивать, меня всегда это останавливало.

Первое время Елене Пресняковой трудно было переступить внутренний барьер и называть Пугачеву просто Аллой, все пыталась ее Аллой Борисовной величать. А та сердилась. Но разве просто привыкнуть к такому родству. Лена ведь училась петь на ее пластинках, что бы мог подумать, что судьба их вместе сведет.

Когда Владимир Пресняков признался родителям, что они с Кристиной расходятся, Лена расстроилась, но надеялась, что это временно. Они ведь и раньше часто ссорились. Вовка убежал к друзьям, потом возвращался. Но на этот раз все оказалось серьезнее: «Мам, она уже с другим встречается». Лена поняла, что все закончилось. Первая мысль, конечно, у них с Петровичем была о Никите, как он будет без отца расти.

«Сколько людей не живут со своими детьми, но поддерживают нормальные отношения. Вот Игорь Николаев или Вовка Кузьмин. И ничего», — убеждал сын. «Что мне твой Игорь? Я своего внука видеть хочу!» — кричала Лена в ответ.

МИХАИЛ КОБАЛЕВ